

Научная статья
УДК 338.1338.1338.1
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-2-80-91>

Региональный банковский сектор как драйвер экономического роста субъекта Российской Федерации

Кузьмич Роман Олегович

Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, ro.kuzmich@gmail.com

Аннотация

В данной статье поднимаются вопросы необходимости развития регионального банковского сектора с учетом попадания под меры ограничительного характера со стороны недружественных стран в отношении системно значимых банков России. Санкции оказали влияние на расчетно-платежные операции экспортеров и импортеров, усложнили взаимоотношения между контрагентами из разных стран, в связи с чем становится актуальным развитие менее крупных банков из регионов. Региональные банки имеют некоторые преимущества перед своими более крупными коллегами и при должной поддержке со стороны властей могут не только осуществлять расчетные операции, но также быть задействованы в инфраструктурных проектах и приносить доходы в бюджет региона. Автор статьи рассматривает несколько направлений совершенствования регионального банковского сектора, которые формально можно подразделить на три основных сферы: прямая поддержка со стороны правительств регионов, совершенствования внутренних корпоративных процедур и риск-менеджмента, осуществление новых сделок по привлечению ликвидности для целей расширения кредитования. Указанные предложения могут оказать влияние на повышение устойчивости и значимости регионального банковского сектора и быть полезны как исполнительным органам власти субъектов при разработке стратегий социально-экономического развития, так и территориальным управлениям Банка России при составлении дорожных карт по развитию банковского сектора.

Ключевые слова: региональный банковский сектор, банки, кредитные организации, развитие регионального банковского сектора, инструменты развития банковского сектора

Для цитирования

Кузьмич Р. О. Региональный банковский сектор как драйвер экономического роста субъекта Российской Федерации // На страже экономики. 2023. № 2 (25). С. 80–91. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-2-80-91>.

Original article

Regional banking sector as a driver of economic growth of the constituent entity of the Russian Federation

Roman O. Kuzmich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ro.kuzmich@gmail.com

© Кузьмич Р. О., 2023

Abstract

This article raises questions about the need to develop the regional banking sector, considering falling under restrictive measures from unfriendly countries in relation to systemically important banks in Russia. The sanctions affected the exporters and importers transactions, complicated the relationship between counterparties from different countries. Therefore, the development of smaller banks from the regions becomes relevant. Regional banks have some advantages over their larger counterparts and, with proper support from the authorities, can not only carry out settlement operations, but also be involved in infrastructure projects and generate revenues for the region's budget. The author of the article considers several areas for improving the regional banking sector, which can formally be divided into three main areas: direct support from the regional governments, internal corporate procedures and risk management improvement, implementation of new transactions to attract liquidity for the purpose of lending expanding. These proposals may have an impact on increasing the stability and importance of the regional banking sector and be useful both to the executive authorities of the constituent entities in developing strategies for socio-economic development and to the territorial departments of the Bank of Russia in compiling roadmaps for the banking sector development.

Keywords: regional banking sector, banks, credit organizations, regional banking sector development, banking sector development tools

For citation

Kuzmich R. O. Regional banking sector as a driver of economic growth of the constituent entity of the Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2023, no. 2 (25), pp. 80–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-2-80-91>.

Меры ограничительного характера, вводимые в отношении российского финансового сектора недружественными странами, оказывают значительное влияние на бизнес, реализующий экспортно-импортную деятельность. В частности, усложнился процесс расчетов с клиентами / поставщиками из-за рубежа ввиду попадания под санкции крупнейших российских банков. Помимо необходимости переориентации на дружественные рынки сбыта и предложения, экспортеры и импортеры сталкиваются с проблемами невозможности открытия счетов в иностранных валютах, отправки средств в иностранные банки через систему *SWIFT*. Вместе с этим вопрос по обеспечению исполнения своих обязательств стоит достаточно остро.

Таким образом, наиболее актуальным в текущих реалиях становится взаимодействие с более мелкими или региональными банками, которые не оказались под санкциями и имеют возможность оказывать полный перечень банковских услуг.

Чтобы определить, бизнес каких регионов теоретически сталкивается с проблемами банковского обслуживания, обратимся к рисунку 1, на котором представлены топ-13 субъектов Российской Федерации по объему внешней торговли. Вполне очевидными лидерами являются Москва, Московская область и Санкт-Петербург, где сконцентрированы штаб-квартиры крупного бизнеса. При этом указанное предложение не означает, что только Москва, Московская область и Санкт-Петербург должны развивать мелкий банковский сектор, данное предложение относится также к прочим регионам, которые могли бы привлекать бизнес из указанных субъектов в свои банки.

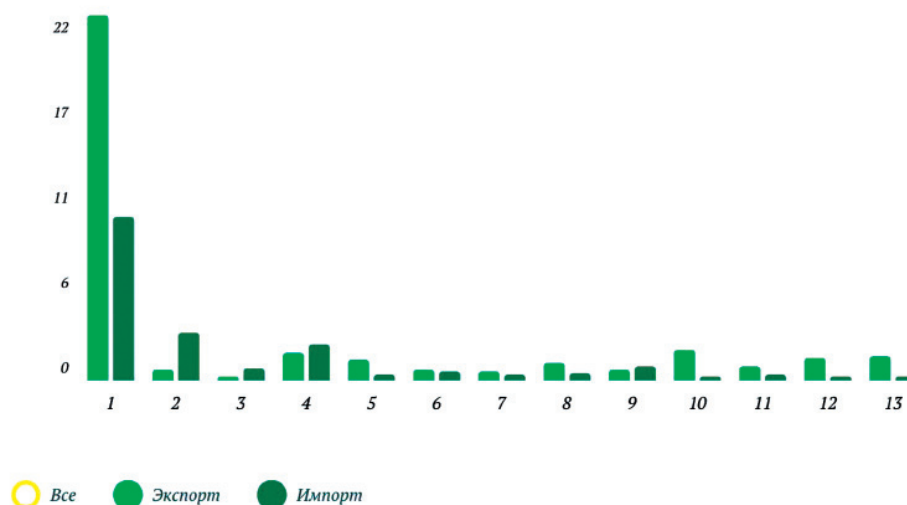

Рис. 1. Топ-13 субъектов Российской Федерации по объему внешней торговли в 2021 году, млрд долларов
Fig 1. Top 13 subjects of the Russian Federation in terms of foreign trade in 2021, billion dollars

1 – г. Москва, 2 – Московская область, 3 – Калининградская область, 4 – г. Санкт-Петербург, 5 – Ленинградская область, 6 – Краснодарский край, 7 – Ростовская область, 8 – Республика Татарстан, 9 – Свердловская область, 10 – Ханты-Мансийский автономный округ, 11 – Ямало-Ненецкий автономный округ, 12 – Кемеровская область, 13 – Сахалинская область

Источник: данные ФТС России [13]

Учитывая указанный объем торговли, развитие и популяризация регионами своих банков позволит бизнесу не только осуществлять расчеты, но также способствует привлечению дополнительных доходов в бюджет региона ввиду налоговых отчислений данными банками. Рассмотрим на примере налога на прибыль в связи с тем, что отсутствует разбивка доходов бюджета в разрезе отраслей.

За 4 квартал 2021 года чистая прибыль банковского сектора составила 2 363 млрд рублей [1]. Таким образом, путем нехитрых математических вычислений получаем, что в совокупности банки заплатили налог на прибыль в размере 591 млрд рублей, из которых 18 % (532 млрд рублей) ушло в региональные бюджеты. Разумеется, большая часть из этих налоговых доходов поступили в бюджет Москвы, поскольку топ-10 банков зарегистрировано именно там и на них приходится концентрация чистой прибыли. Тем не менее данный фактор должен способствовать дополнительной мотивации субъектов к развитию своего банкинга.

Развитие регионального банковского сектора параллельно позволяет решить вопрос чрезмерной концентрации активов в руках ограниченного числа банков (табл. 1), которая только растет со временем (+1,7 п.п. до 63,9 % за 2 года среди топ-5 банков), а также разводнению финансовых групп (рис. 2), на топ-10 которых по итогам 2021 года приходится до 74,3 % банковского сектора. Предполагается, что указанное развитие регионального банкинга повысит конкуренцию на финансовом рынке, борьбу за клиента и более качественное предоставление услуг, снижая количество случаев мисселинга.

Таблица 1

Концентрация активов в банковском секторе в 2019–2021 годы

Table 1

Asset concentration in the banking sector in 2019–2021

Распределение кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)	01.01.2020		01.01.2021		01.01.2022	
	Млн рублей	% к итогу	Млн рублей	% к итогу	Млн рублей	% к итогу
Первые 5	55 226 918	62,2	66 080 901	63,6	76 911 059	63,9
6—10	11 176 046	12,6	13 495 927	13,0	16 804 376	14,0
11—20	7 982 361	9,0	9 461 975	9,1	11 221 938	9,3
21—50	7 484 709	8,4	7 797 127	7,5	8 540 261	7,1
51—100	4 095 803	4,6	4 233 708	4,1	4 293 091	3,6
101+	2 830 350	3,2	2 772 109	2,7	2 539 748	2,1
Итого	88 796 188	100,0	103 841 747	100,0	120 310 473	100,0

Источник: статистические показатели банковского сектора, Банк России [12]

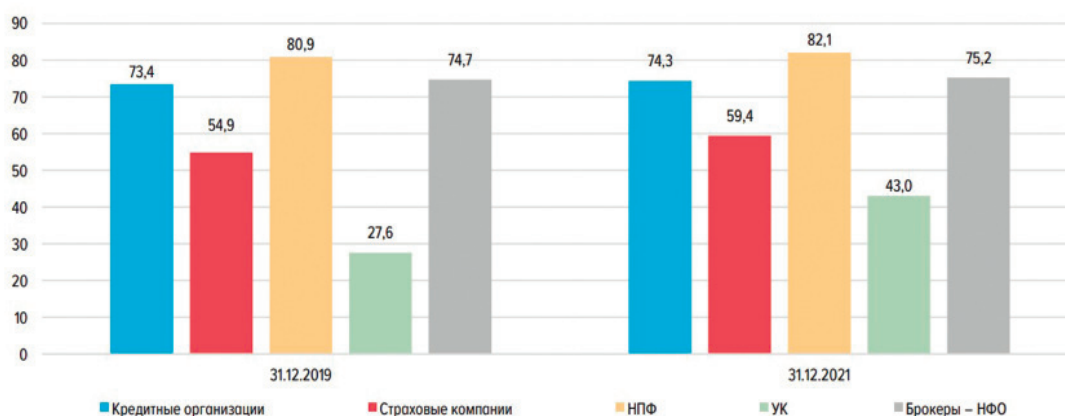

Рис. 2. Доля топ-10 финансовых групп в различных сегментах в 2019 и 2021 годах, %
Fig. 2. Share of the top 10 financial groups in various segments in 2019 and 2021, %

Источник: обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов в 2021 году, Банк России [7]

Многими учеными, экономистами и исследователями поднимаются вопросы слабого развития регионального банкинга [6; 10]. Вместе с этим фактически не анализируются возможные пути его совершенствования. Таким образом, далее пойдет речь о предложениях автора статьи по повышению уровня эффективности банковского сектора в субъектах.

Развитие регионального банковского сектора может происходить различными путями при взаимодействии региональных властей, в том числе с Банком России как мегарегулятором финансового рынка.

Наиболее вероятными вариантами развития регионального банкинга видятся следующие:

- субсидирование ставки по кредитным продуктам региональных банков с целью ее снижения для конечного заемщика;
- внедрение с помощью Банка России лучших практик риск-менеджмента и внутреннего контроля для обеспечения повышения уровня доверия инвесторов и заемщиков;
- возмещение части расходов на получение рейтинга от национальных рейтинговых агентств, что позволяет потенциальным инвесторам и заемщикам оценить степень надежности банка;
- развитие сделок секьюритизации в целях обеспечения дополнительной ликвидности банков.

Рассмотрим каждое направление совершенствования в отдельности.

Субсидирование ставки по кредитам является одним из наиболее используемых инструментов со стороны государства. Примерами таких программ является «Программа стимулирования кредитования», реализуемая Банком России совместно с АО «Корпорация «МСП»».

Согласно данной программе субъекты малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) кредитуются по ставке, не превышающей 3 п. п. от ключевой ставки Банка России. Роль АО «Корпорация «МСП»» заключается в предоставлении поручительства за банк-участника программы перед Банком России. В данном случае наблюдается не прямое субсидирование ставки – Банк России кредитует банка-участника под изначально более низкий процент, таким образом, фактически наблюдается неттинг. В связи с этим конечная ставка для заемщика по такой программе становится существенно ниже, о чем свидетельствует сравнение средневзвешенных ставок для физических лиц (далее — ФЛ), нефинансовых организаций (далее — НО) и МСП на рисунке 3:

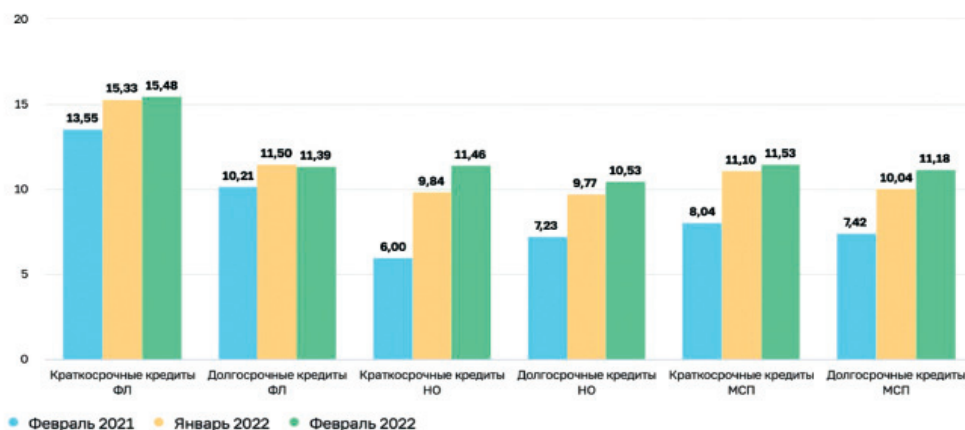

Рис. 3. Средневзвешенные ставки по рублевым кредитам, %
Fig. 3. Weighted average rates on ruble loans, %

Источник: данные Банка России [9]

Учитывая в целом повышенный риск дефолта заемщика в сегменте МСП (под дефолтом понимается наличие просроченной задолженности по кредиту свыше 90 дней), средневзвешенные ставки видятся привлекательными. В связи с этим индекс деловой активности субъектов МСП (индекс *RSBI*) рос продолжительное время (рис. 4). Данный индекс основывается на данных опроса субъектов МСП по 9 сферам: бизнес-ожидания, продажи, себестоимость, прибыль, цены реализации, количество покупателей (клиентов), доступность финансирования, запасы и уровень инвестиций. Значение выше 50 п. говорит о росте деловой активности.

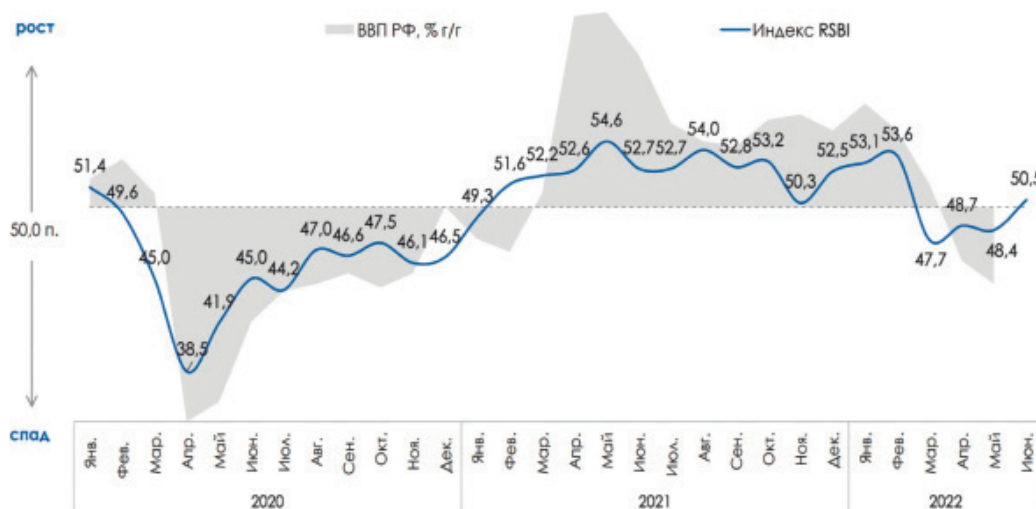

Рис. 4. Динамика индекса *RSBI* и ВВП в 2020 — первой половине 2022 года, п. %
Fig. 4. Dynamics of the *RSBI* index and GDP in 2020—first half of 2022, p. %

Источник: данные *Опоры России* [3]

Как мы видим, в 2020 году индекс находился в диапазоне ниже 50 п., однако после внедренных мер поддержки (кредитные каникулы, антикризисные программы стимулирования кредитования от Банка России, программы субсидирования со стороны Правительства Российской Федерации и иные), он начал демонстрировать рост. В ноябре 2021 года наблюдаемое снижение было вызвано из-за значительного снижения выручки и прогнозов сегмента МСП по выручке на ближайшие 3 месяца. Дальнейший рост был нивелирован февральскими событиями и мерами ограничительного характера со стороны недружественных стран, однако вследствие очередных программ по поддержке МСП деловая активность начала расти.

Таким образом, субсидирование ставок позволяет не только развивать банкинг (цель нашего исследования), но и, самое важное, при должной адресности данной поддержки мотивировать субъекты МСП или крупный бизнес к предпринимательской активности, которая может выражаться как в реализации мелких, так и значимых инфраструктурных проектах.

Внедрение в региональный банкинг лучших практик риск-менеджмента и внутреннего контроля позволит повысить уровень доверия инвесторов и за-

емщиков. В 2021 году Банком России был проведен анализ внутренних процедур оценки достаточности капитала среди 208 банков [8] с универсальной лицензией на индивидуальной и консолидированной основах. В результате данного анализа Банк России отмечает достаточно высокий уровень риск-менеджмента, однако у части банков наблюдались определенные проблемы и зоны по улучшению внутренних процедур, причинами которых стали нарушение установленных лимитов рисков и пороговых значений обязательных нормативов, а также несоответствие масштаба и характера деятельности банков их системе риск-менеджмента. В банки-нарушители Банк России направил соответствующие требования и рекомендации по устранению указанных несоответствий.

Дополнительно Банк России провел исследование системы контроля видов рисков кредитных организаций, в частности, анализировались процедуры и подходы в отношении принятия решения о предоставлении кредитов, оценки финансового положения заемщика, порядка формирования резервов на покрытие возможных потерь по кредиту, оценка самих ожидаемых потерь и достаточности объема сформированных резервов.

Комплексная оценка возможных потерь соотносилась со стоимостью залога, принятого банками в качестве обеспечения по кредитам. Банком России была произведена оценка более 5,7 тыс. активов и 10 тыс. предметов залога [8], а также продолжена работа по реестру залогов. Что касается рыночного риска, то основным мероприятием стала оценка справедливой стоимости портфелей ценных бумаг и деривативов, категорий качества выпусков ценных бумаг, финансового положения эмитентов таких выпусков, а также анализ сделок. В результате были подготовлены 372 заключения по 123 кредитным организациям [8]. Операционный риск банков также был исследован – Банк России оценил планы по обеспечению непрерывности и восстановлению деятельности в отношении 153 кредитных организаций и подготовил 175 заключений по их 3 210 внутренним нормативным документам [8].

Как мы видим, Банк России активно ведет работу по совершенствованию системы риск-менеджмента внутри банков. Вместе с этим факт того, что в системно значимых банках качество риск-менеджмента выше – очевиден ввиду их доли на рынке, объема располагаемых ресурсов к привлечению более высоко квалифицированных специалистов.

Одним из решений повышения качества риск-менеджмента в региональных банках видится внедрение программ по привлечению в регионы кадров с высоким уровнем компетенций, в том числе посредством Банка России. Также возможно при содействии Банка России организовывать тренинги и мастер-классы для банковских подразделений риск-менеджмента и внутреннего контроля с целью повышения уровня управления рисками.

Данный аспект достаточно важен при принятии вкладчиками / заемщиками решения о выборе банка – они заинтересованы не только в стоимости его продуктов, но также в его устойчивости, деловой репутации и возможности отвечать по своим обязательствам. Кроме того, слаженная система риск-менеджмента и внутренних политик позволяет выходить на рынок более сложных инструментов, о чем пойдет речь несколько позднее.

Одним из способов внешнего подтверждения своего устойчивого финансового положения, соответствия внутренних политик лучшим практикам является рейтингование со стороны кредитных рейтинговых агентств, деятельность которых также регулируется Банком России, в том числе оцениваются методики рейтингования кредитных организаций.

Анализ рэнкинга банков на сайте рейтингового агентства «Эксперт РА» [11] показал, что наиболее высокий рейтинг у регионального банка, который не является системно значимым (как в случае с Совкомбанком, юридически зарегистрированным в Костроме) или его дочерней организацией (как в случае с Кредит Урал Банком – «дочкой» Газпромбанка), зафиксирован на уровне *ruA* по национальной рейтинговой шкале с прогнозом «Стабильный». Таким банком является ПАО «Челябинвестбанк», который занимает 21 строчку рэнкинга рейтингового агентства «Эксперт РА»).

Как мы видим, рейтинг региональных банков далек от заветных *ruAAA* (прогноз «Стабильный»), что, в свою очередь, влияет на настроение вкладчиков и заемщиков. Наличие более высокого рейтинга имеет ряд значительных преимуществ, в том числе при размещении на финансовом рынке ценных бумаг и деривативов (эмитент считается заведомо надежным), а также располагает к другим банки к взаимодействию, поскольку резервы по требованиям к надежным банкам начисляются в меньшем размере в соответствии с нормативными правовыми актами Банка России. А чем меньше резервов начисляет банк, тем больше у него ресурсов для его основной деятельности.

Учитывая наличие данных преимуществ, предлагается последовательно с реализацией процедур по совершенствованию риск-менеджмента в региональных банках региональным властям мотивировать совместно с Банком России получение кредитных рейтингов. Реализация предложения возможна путем популяризации рейтингования и демонстрации кредитным организациям выгоды получения кредитного рейтинга, а также возмещения части расходов на получения рейтинга, поскольку услуги рейтинговых агентств могут быть обременительными.

По итогам реализации указанных ранее предложений регионы могут переходить к более сложным формам структурирования сделок и схемам получения дополнительной ликвидности банками. Указанное далее направление развития регионального банковского сектора применимо в случае проведения параллельной работы по улучшению инвестиционного климата в регионе и повышению спроса на кредитные ресурсы. Предположим, что такая работа приведена, и у регионального банка возникла потребность в дополнительной ликвидности в целях экспансии своей деятельности.

Имея качественную систему учета и контроля рисков, а также высокий кредитный рейтинг, банк, помимо традиционных способов по привлечению ликвидности (межбанковское кредитование, сделки репо, привлечение депозитов), может воспользоваться таким инструментом, как секьюритизация. При наличии большого кредитного портфеля банк может эмитировать облигации, обеспеченные данными кредитами, и привлечь от инвесторов ликвидность.

Как работает сделка секьюритизации, можно пояснить на примере секьюритизации ипотечных кредитов, осуществляемой АО «ДОМ.РФ» (рис. 5):

Рис. 5. Процесс секьюритизации ипотечных кредитов у АО «ДОМ.РФ»
Fig. 5. The process of securitization of mortgage loans at JSC “DOM.RF”

Источник: данные АО «ДОМ.РФ» [2]

Оригинатором является банк-владелец кредитов. При этом чаще всего оригинатор может также скупать у других банков кредиты, чтобы размер обеспечения облигационного займа был выше. Оригинатор создает специальное финансовое общество (компанию-SPV, в данном случае Ипотечный агент), которому продает пул кредитов, но при этом продолжает заниматься их обслуживанием и перечисляет платежи по ним Ипотечному агенту. Под залог данных кредитов Ипотечный агент эмитирует выпуски облигаций.

На схеме АО «ДОМ.РФ» Ипотечный агент занимается размещением облигаций в пользу Оригинатора (который выплачивает покупную цену облигаций), вместе с этим чаще всего на практике SPV сразу размещает облигации на рынок. В схеме АО «ДОМ.РФ» выкупает дефолтные ипотечные кредиты и является поручителем за Ипотечного агента и при его дефолте готов погасить облигационный заем перед инвесторами. Выкупленные Оригинатором облигации перепродаются инвесторам или удерживаются до погашения. Облигации погашаются за счет выплат заемщиков по кредитам, а купоны выплачиваются за счет полученных процентов по кредитам.

Таким образом, доходы оригинатора могут складываться за счет премии при продаже пула кредитов SPV или при размещении облигаций инвесторам, комиссии по обслуживанию кредитов (сбор платежей, услуги обслуживания заемщиков, работа с дефолтами, залогами по кредитам). Секьюритизация является инструментом управления кредитным и процентным риском, экономит капитал банка и повышает его ликвидность, направить которую можно будет на расширение кредитования.

Влияние на норматив достаточности капитала банка осуществляется секьюритизацией в связи с разными риск-весами к ипотечным кредитам (70 % в соответствии с Инструкцией Банка России [4]) и облигациям с ипотечным покрытием (в данном случае за счет поручительства АО «ДОМ.РФ»), так как требования

к нему взвешиваются с риск-весом 20 % [4]). Кредитный риск покрывается кредитным покрытием и в данном случае поручительством АО «ДОМ.РФ» (который также выкупает дефолты), когда в случае удержания кредитного портфеля на балансе кредитный риск покрывается только залогом. Процентный риск передается в рынок, инвесторам, сам оригинатор фиксирует процентную маржу при выпуске. Когда кредиты на балансе, процентный риск остается у банка. Также для самих банков есть плюсы в налогообложении: при получении прибыли от кредитов платится налог на прибыль в размере 20 %, налог же на прибыль по ипотечным ценным бумагам составляет 15 %.

Сделки секьюритизации можно проводить не только с покрытием в виде ипотечных кредитов, но также с кредитами МСП (облигационные выпуски под поручительство АО «Корпорация “МСП”» с участием оригинатора в лице АО «МСП Банк»), а также крупными кредитами (в рамках Фабрики проектного финансирования государственная корпорация развития ВЭБ.РФ секьюритизирует транш А). Кроме того, складывается тенденция по выходу российских инвесторов из ценных бумаг недружественных стран, обусловленная токсичностью валют недружественных стран и заморозкой активов. Учитывая данный фактор, в случае неизменности обстановки у инвесторов будет достаточное количество свободных средств, которые необходимо будет куда-то вкладывать с целью обеспечения оборачиваемости. В связи с этим вполне привлекательными становятся данные инструменты – относительно безрисковые, так как Банк России строго наблюдает за устойчивостью банков.

В заключении хотелось бы отметить, что развитие регионального банковского сектора должно происходить в синхронизации с развитием инвестиционного климата в регионе, увеличением производственных мощностей и повышением деловой активности населения и бизнеса. В противном случае предложенные направления совершенствования будут работать в пол силы или не будут работать вообще (зачем расширять банкинг, если некого кредитовать?). Банковский сектор в социально-экономическом развитии региона зачастую служит только механизмом привлечения финансирования и хеджирования рисков, однако роль банков растет с каждым годом, поскольку те становятся головными организациями целых экосистем (например, Сбербанк, Тинькофф Банк, Альфа-Банк и др.), которые предлагают уже не только финансовые продукты, но и целые сервисы, несвязанные с кредитованием или фондовым рынком. В связи с этим и перечисленными ранее причинами регионам необходимо пересмотреть свои стратегии, в том числе в отношении развития данного сегмента экономики.

Список источников

1. Аналитический обзор банковского сектора за 4 кв. 2021 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40866/analytical_review_bs-2021-4.pdf (дата обращения: 24.09.2022).
2. АО «ДОМ.РФ». URL: <https://ицб.дом.рф/originators/securitization/for-what/> (дата обращения: 27.09.2022).
3. Индекс деловой активности субъектов малого и среднего предпринимательства за июнь 2022 г. URL: <https://opora.ru/upload/iblock/54d/54d7d63d231c2ed7e48b03aa15fc1201.pdf> (дата обращения: 26.09.2022).

4. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией: инструкция Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И. URL: <https://base.garant.ru/73363119/> (дата обращения: 27.09.2022).
5. Информационно-аналитический материал «О развитии банковского сектора Российской Федерации в августе 2022 г.». URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42340/razv_bs_22_08.pdf (дата обращения 26.09.2022).
6. Крячкова Л. И. Региональный банковский сектор: тенденции и перспективы. Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. 2020. С. 292–300. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42605014> (дата обращения: 24.09.2022).
7. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов в 2021 году. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (дата обращения: 24.09.2022).
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 26.09.2022).
9. Процентные ставки по кредитам. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/0222/ (дата обращения: 26.09.2022).
10. Рабаданова С. А. Состояние и пути развития регионального банковского сектора // Экономика и управление, проблемы и решения. 2018. № 4. Т. 5. С. 48–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35001869> (дата обращения: 24.09.2022).
11. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: https://raexpert.ru/ratings/bankcredit_all/?sort=rating&type=asc (дата обращения: 26.09.2022).
12. Статистические показатели банковского сектора. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics (дата обращения: 24.09.2022).
13. ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/folder/527> (дата обращения: 24.09.2022).

References

1. Analytical review of the banking sector for the 4th quarter, 2021. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40866/analytical_review_bs-2021-4.pdf (accessed 24.09.2022). (In Russ.)
2. JSC “DOM.RF”. URL: <https://itsb.dom.rf/originators/securitization/for-what/> (accessed 27.09.2022). (In Russ.)
3. Index of business activity of small and medium-sized businesses for June 2022. URL: <https://opora.ru/upload/iblock/54d/54d7d63d231c2ed7e48b03aa15fc1201.pdf> (accessed 26.09.2022). (In Russ.)
4. On mandatory ratios and allowances for capital adequacy ratios for banks with a universal license: instruction of the Bank of Russia no. 199-I of November 29, 2019. URL: <https://base.garant.ru/73363119/> (accessed 27.09.2022). (In Russ.)
5. Information and analytical material “On the development of the banking sector of the Russian Federation in August 2022”. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42340/razv_bs_22_08.pdf (accessed 26.09.2022). (In Russ.)
6. Kryachkova L. I. Regional banking sector: trends and prospects. Structural transformations of the economy of territories: in search of social and economic balance: collection of scientific articles of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 volumes.

2020. Pp. 292–300. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42605014> (accessed 24.09.2022). (In Russ.)

7. Overview of the Russian financial sector and financial instruments in 2021. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (accessed 24.09.2022). (In Russ.)

8. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period of 2023 and 2024. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (accessed 26.09.2022). (In Russ.)

9. Interest rates on loans. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/0222/ (accessed 26.09.2022). (In Russ.)

10. Rabadanova S. A. State and ways of development of the regional banking sector. *Economics and management, problems and solutions*, 2018, no. 4, vol. 5, pp. 48–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35001869> (accessed 24.09.2022). (In Russ.)

11. Rating agency “Expert RA”. URL: https://raexpert.ru/ratings/bankcredit_all/?sort=rating&type=asc (accessed 26.09.2022). (In Russ.)

12. Statistical indicators of the banking sector. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics (accessed 24.09.2022). (In Russ.)

13. FCS of Russia. URL: <https://customs.gov.ru/folder/527> (accessed 24.09.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 05.06.2023.